

М.И. Брагинский.

Введение (с. 6-8)

21 октября 1994 года принят Гражданский кодекс Российской Федерации. Этот Кодекс — третий по счету после 1917 года.

Первый Гражданский кодекс РСФСР, принятый 31 октября 1922 года, был призван стать правовой базой новой экономической политики (нэпа). Неудивительно поэтому, что он отразил то внутреннее противоречие, которое было присуще данному периоду в развитии советского государства. Имеется в виду, что переход к новой экономической политике осуществлялся во имя двуединой цели: с одной стороны, развить сельское хозяйство и промышленность "на основе свободы торгов- ли, свободы оборота", а с другой — сохранить командные высоты экономики за государством, ориентируясь на временный характер "отступления в сторону капитализма".

Гражданский кодекс 1922 года закрепил рыночные начала в правовом регулировании экономики. Кодекс провозгласил существование в стране частной собственности наряду с государственной и кооперативной собственностью, признал за каждым гражданином РСФСР право "организовывать промышленные предприятия с соблюдением всех постановлений, регулирующих промышленную и торговую деятельность и охраняющих применение труда". Было признано, что в собственности частных предпринимателей могут находиться орудия и средства производства, а также любое иное имущество, не изъятое из оборота. Таким образом, в числе возможных объектов права частной собственности оказались торговые и промышленные предприятия, имеющие наемных рабочих в количестве, не превышающем норм, предусмотренных особыми законами.

Кодекс урегулировал значительное число гражданско-правовых договоров и наиболее подробно те, которые были в большей степени характерны для предпринимательских отношений: купли-продажи, займа, подряда и др. При подготовке статей, посвященных указанным отношениям, а также ряда других статей Кодекса составители учитывали практику континентальных стран Европы. Весьма широко использовался опыт дореволюционного российского законодательства. Имеется в виду главным образом проект Гражданского уложения России, разработка

которого началась в конце XIX века и была прервана Октябрьской революцией.

Наряду с нормами, направленными на развитие свободного рынка товаров, работ и услуг, Кодекс вместил немалое число правил, имевших прямо противоположную направленность. Практически за пределы гражданского оборота были выведены земля, недра, леса, воды и многие другие виды имущества. Следует особо упомянуть о командной первой статье Кодекса. Она провозглашала, что "гражданские права охраняются законом за исключением тех случаев, когда они осуществляются в противоречии с их социально-хозяйственным назначением". Тем самым открывалась возможность отказа частным предпринимателям, которые прежде всего имелись в виду, в защите от нарушений любого принадлежащего им права. Для этого достаточно было сослаться на то, что закрепленный соответствующим правом интерес частного лица противоречит государственному интересу. В указанном смысле заслуживала внимания также ст. 4 Гражданского кодекса. Она устанавливала, что гражданская правоспособность предоставляется "в целях развития производительных сил страны РСФСР".

Уже через несколько месяцев после принятия Кодекса права частных предпринимателей стали сужаться. Одно из первых ограничений такого рода состояло в запрете гражданам выступать в роли частных посредников в отношениях между государственными организациями. Постепенно число таких ограничений росло. Параллельно происходило расширение оснований для властного вторжения государства в сферу гражданских отношений. В результате уже в начале 30-х годов в роли предпринимателей фактически выступали лишь государственные и кооперативные организации. Отношения между ними регулировались почти исключительно правительственными и ведомственными актами. Соответственно сфера применения Гражданского кодекса все более ограничивалась. Это нашло выражение в том, что начиная с 30-х и по 60-е годы из решений специально созданного для рассмотрения споров между государственными, а также кооперативными организациями государственного арбитража практически исчезли ссылки на Гражданский кодекс. Практически он становился исключительно кодексом для граждан.

В указанных условиях восстановить традиционную роль Кодекса можно было лишь путем включения в него основных положений,

содержащихся в такого рода основополагающих для гражданского права актах. Так и произошло со вторым Гражданским кодексом, принятым 11 июня 1964 года. И хотя проект, а затем и сам официальный текст ГК был составлен в основном противниками так называемого хозяйственного права, в нем оказалось немало статей, закреплявших особую роль государства как организатора гражданского оборота, а также обеспечивавших примат плана по отношению к договору, специальные льготы и преимущества для государственной собственности, в частности в вопросах ее защиты, и др. Хотя соответствующие принципы определенным образом были смягчены по сравнению с ранее изданными актами, все же и в окончательной редакции Кодекса их было немало.

Неудивительно поэтому, что многие положения Кодекса 1964 года вступили впоследствии в противоречие с нарождающимися рыночными отношениями и в ряде случаев тормозили их развитие. В результате все более заметно ощущалась необходимость разработки нового кодификационного акта.

Одним из первых вопросов, которые возникли при подготовке проекта Кодекса, был выбор схемы его построения. Новый ГК подобно двум своим предшественникам, а также большинству принятых в разных странах в XX веке кодексов (среди изданных в последнее время соответствующих актов едва ли не единственное исключение — Гражданский кодекс Канадской провинции Квебек) выделил в специальный раздел общие для всего Кодекса положения. Тем самым было обеспечено единство Кодекса как комплекса основополагающих для гражданского права норм.